

28 мая 1987 г.

ТЕАТР И ГОРОД

Почему люди не летают?..

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗРИТЕЛЯ

— Давайте поговорим о любви, — сказала я, — ведь с нее все начинается. И театр, кстати, тоже.

— А что о ней говорить, — усмехнулся мой cronичный собеседник Вячеслав Кокорин, главный режиссер Иркутского театра кино и зрителя, недавно, кстати сказать, открытого взгляду аварийного состояния крышки. — О любви давно все сказано...

И тем не менее. Позволю себе возразить классику — театр не с неба, по-моему, начинается, а все-таки с кобальта. Да-да, с кобальта. С любви к зрителю, к конкретному зрителю на седьмом или семнадцатом яруде.

...Волею судеб два с лишним месяца я провед в стенах периферийных театров. География последних была весьма обширна — от Подольска до Камчатки и Сахалина. Последний город, куда я был командирован на перспертное совещание, проводимое Министерством культуры РСФСР, — это Иркутск.

В Сызрань я уезжал полным сил и творческих замыслов, а вернулся из Иркутска разбитым, измотанным, издерганным. И это все из-за театра.

«Любите ли вы театр?» — Ладно, шулки в сторону, дело-то серьезное.

Итак, пришел в театр новый главный режиссер. Думаю, что многие (если не каждый) приходят в театр с тайной надеждой... взлететь. «Надо взлететь!» — так ставил задачу Вахтангов. Однако у многих это не получается. Почему? Вот о чем я и хочу поговорить: почему главные режиссеры, даже окриленные, не всегда... летают?

Вячеслав Кокорин в 37 лет (4 года назад) пришел в Иркутский театр и — перевернул мир этого театра. Как писал уважаемый критик в уважаемом журнале, своим первым же спектаклем «Лесная песня» Леси Украинки Кокорин «резоко вырвал театр и его авторов из унылой трясины бессмысленного существования и показал новые возможные горизонты... За четыре сезона... сумел сдвинуть с места долго и прочно стоявший на одном месте театр и двинулся с ним вместе в увлекательное путешествие».

Корабль Кокорина, однако, налетел на рифы. Я пришел в Иркутск с желанием посмотреть спектакль, в котором слышал еще в школе: «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира, «Горы, горы, мой звезда» Ю. Дунского, В. Фрида, А. Митты (это постановку иркутские показыва-

ли в Москве на ассамблее АССИТЕЖ, после чего их пригласили в Финляндию на гастроли), «Высокое напряжение» А. Платонова. Увы, из двора театра с 1 ноября висит объявление: «Закрыто по техническим причинам». Говорят, вот-вот может обвалиться крыша над сценой. Однако мне вылетали и другие причины, отнюдь не технические. Ведь речь ведь не только о Тюз!

Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова тоже долгие годы находится в состоянии предбанкротности: его здание (истинный памятник архитектуры) прогнивает несколько продольных трещинах. Однако сколько-ни было добилось руководство театра закрытия проезда машин под самыми стенами «памятника архитектуры», храма искусства, очага культуры (и прочая, и прочая) — никакого афферата! Директор театра А. Стрельцов, отчаявшись, даже закупил на 500 рублей десяток бетонных вазонов и велел нанимателю вывезти их поперек дороги. На следующий день их убрала чья-то могучая рука.

О прочих болячках здания театра я боюсь рассказывать, потому, что узнает о них какой-нибудь «доброжелатель», нагрянет комиссия, и драмтеатр закроет, как закрыли Тюз... Это старое поминуте, тому глаз во. Сейчас многие предпочли бы взять на вооружение эту старую добрую поговорку: Не верь ухе и не продолжение; кто старое забывает, тому два долота!

Пришел в начале сезона в Иркутский драматический новый главный режиссер — заслуженный деятель культуры РСФСР Вячеслав Борисович Борисов, способный человек и, естественно, со своими творческими особенностями. Кое-кому они не по уху, но сейчас с другим речью. Пришел режиссер в новый для себя театр, конечно же, с тайной надеждой — «взлететь».

Увы, боюсь, не получится у него. Не полетит человек, как ему мечталось. Последние годы театр лихорадит: бесконечная смена руководства, за восемь лет в театре работали 22 режиссера, предыдущий главный был снят с должности шумным скандалом, труппа развалена складами, актеры больше увлечены не искусством, а сплетнями. Вот такое «наследие прошлого» досталось режиссеру.

Как тут ставить спектакль о декабристах, о забытом нынче нашими современниками благоговении перед честью, порядочностью, нравственной чистотой? А именно, такой спектакль задумал вели Борисов, с ним и хотел ехать летом на гастроли в Ленинград.

Так почему режиссеры не летают? Почему Кокорин со своей командой не может воплотить в жизнь прекраснейшие свои идеи? А задумано в них нечто необычное, конюшский театр как эпизод духовной жизни города со своим клубом эстетического воспитания молодежи. Оформление уже продумано. Договор с писателями, актерами, художниками, которые будут в клубе выступать, уже есть. Написаны сценарии тематических вечеров. Ребята удалось удержать своей идеей работников Кировского райкома партии. Но вдруг выясняется, что в городе никак нельзя найти пригодною помещения. Спросили бы у подростков, которые давно облюбовали заброшенные дома, подвалы и чердаки для своих жестоких игр — отчего не делать?

Мы сидим в кабинете Кокорина. Рядом его единовверы — главный художник театра Виктор Николенко, один из ведущих актеров Александр Калабухов. Нет-нет, они не жалуются, они уже успели стать философами здесь, в детском театре. Они уже знают, как относиться к высоким словам и обещаниям чиновников от культуры, они уже не верят этим обещаниям, они просто тихо пожимаются. А ситуация между тем нивселея.

Все лучше с детьми, не встанут повторять нишу уста. Только руки наши почему-то не доходят. Еще десять лет назад были составлены первые акты об аварийном состоянии театра. Но риз обращался театр в управление культуры, бывшему его начальнику товарищу Куниных принесли специально для него сделанные фотоскопии здания... Не помогло. Зачем провозить веролопство? скажет кто-то, ведь сняли товарища Куниных. Да, сняли, точнее, перевели в облоно! Теперь товарищ Куниных будет воспитывать подрастающее поколение, будет его учить, как строить стены будущего.

Ну, ладно, Куниных перевели. А кто остался у руля культурной жизни, кто будет решать ее судьбу? Я говорил со многими ответ-

ственными работниками обкома партии. Секретарь обкома, ведающий вопросами идеологии, Владимир Иванович Потапов (занимающий свой пост, недавно) уверил меня, что сейчас проблема театров взята под особый контроль областного комитета партии. Это, конечно, радует. Однако беспокоит и весьма беспокоит один вопрос, по сути, главный: почему у нас (на периферии особенно это замечено) до сих пор не считается по разряду трехместного университета за ремезь — на задворках жизни числится?

И тут же ловлю себя на слове: да разве только о театре надо вести речь. Нет — о культуре вообще. В каждой области есть управления культуры. А вот самой-то культуры вволю хватает ли? Точнее, хватает ли уважительного отношения к тем, кто культуру эту в себе несет и призван нести культуру?

Что решает сегодня на местах судьба нашей культуры? Кто решает судьбу дорогого главного режиссера Камчатского областного театра Юрия Погребинича, а вместе с ним...

Судьбу местной труппы и будущую судьбу Камчатского театра в целом? Я не знаю, кто в области должен решать, быть или не быть театру главному режиссером, но я твердо знаю, что, потеряв Погребинича, Камчатка распрощается с мечтой о хорошем театре. А она может с этой мечтой уже начать расставание. Потому что Юрий Николаевич, которому, по словам начальника управления театров Министерства культуры РСФСР, смело можно было бы доверить и столичный театр, на Камчатке не прижился. А ведь он два сезона тому назад самым величием строил о создании здесь «своего» театра.

Увы, судьбу таланта во многом решили местные ценители театра из отделения Союза театральных деятелей РСФСР. «Эстетичнее, надо было это делать — поразили они, — не чуднее, — такой заманчивой режиссер, нам бы чего попросить». С этим ярлыком эстетствующего режиссера Погребинича и доживает на Камчатке последний сезон. Ох, уж эти раннимые не в меру творческие люди! Им бы погубить было, погубили бы, да не выхотит — такими подлились...

Но вот вопрос — знают ли, слышали ли вообще об этой особенности организма художника, многие из тех, кто берется решать его судьбу?

Вот почему я дерзая взять на себя роль адвоката, нет, не адвоката даже — просто подателя, поместя эти строки там, где, отнюдь не ловко, влететь легче. Эх, сколько своих талантов мы сами же и загубили своим равнодушием, невниманием! Очень трюно помедит Михаил Ульянов в одном из недавних своих выступлений: «Почему сегодня стал такой примечательной фигурой в нашем обществе замечательный человек Дмитрий Сергеевич Лихачев? Почему? У нас дефицит интеллигентности, дефицит духовности. Думать и душою надо».

«Думать душою» — это, по-моему, и вверемья поддержать достойного поддерики человека, вовремя заметить его попытку полета.

Пришел и Сызранский театр им. А. Ч. Тодого нашего главный режиссер Адабыл Исламбеков-Волотов. До него театр числился в среднем. Как мне сказали в российском Министерстве культуры, он никогда не доставлял «управлению театров особых хлопот, но и не доставлял никогда особыми успехами». И вот я гляжу в Сызрань поставленный Волотовым спектакль «Завтра была война».

Это спектакль о том поколении, в котором из ста молодых людей, ушедших на фронт, не вернулись 97. Главные герои событий, происходящих на сцене — чучелики 9-го «Б». Почему-то из нынешних зрителей ребята могут показаться названным, слишком, может быть... чистыми. Да, они не стыдятся говорить о своей вере в светлые идеалы. Они неистово жаждут личного подвига, а не личного счастья.

Я смотрел спектакль, сыгранный азартно, на одном дыхании, и несвольно подумал о том, что для молодых артистов он не может быть просто очередной постановкой. Он должен стать событием в их творческой судьбе, возможно, даже некоей точкой отсчета в актерской биографии.

Так летите же, ребята, вы талантливые, хотелось мне крикнуть из укромной темноты зала. Мы собрались с вами постом и долго говорили об этом спектакле. Кто из них кто думает о своей роли, о себе, о нашем архиве, терзном времени. И я поверил, что это неслучайная удача. У театра теперь появились надежды. Потому и спешу сказать свое слово в поддержку; пока надежда эта не рухнула. Увы, у нас театр, даже в самой равнинной местности, на вулканике живет и работает. И как подтверждение тому последняя новость: стало известно, что главный режиссер Иркутского театра И. Борисов вынужден расстаться с этим коллективом.

Так почему же люди не летают?..

Сергей ВЛАСОВ.